

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ИЗУЧЕНИИ ДЕМОГРАФИИ И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОРЕФОРМЕННЫХ ГОРОДОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Соза Лилия Нисоновна

заместитель декана факультета истории, управления
и сервиса ГОУ ВО МО «Государственный социально
гуманитарный университет»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Коломна, Россия)

В настоящей статье рассмотрена роль статистических источников (опубликованных и неопубликованных – архивных) в исторических исследованиях регионального характера, посвященных развитию губерний, городов, посадов Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. На примере изучения пореформенного провинциального города прослежены изменения в демографических показателях (соотношение рождаемости и смертности, брачности населения) и сословно-конфессиональном составе населения Коломны в сравнении с аналогичными показателями других городов Московской губернии (Серпухова и Богородска, Вереи, Рузы, Волоколамска, Можайска и др.). Изучена профессиональная занятость городского населения.

Важная роль в исторических исследованиях принадлежит статистическим источникам различных видов. Они весьма разнообразны по содержанию и форме и включают: документы постоянного учета (рождаемости и смертности, миграции населения), статистические источники единичного характера (обзоры, исследования) и периодического характера (переписи населения, промышленные и сельскохозяйственные переписи). Поэтому для изучения исторических процессов, происходивших в XIX–XX вв., необходимо использование всего комплекса сведений, содержащейся как в статистике отраслевой (промышленной, аграрной, транспортной, торговой, демографической, социальной, военной и др.), так и территориальной. Укажем, что по большей части статистическая информация опубликована, но это не отменяет полезность обращения специалистов к архивам, где имеются исходные сведения, первичные учетные материалы. Особо это важно для работ территориального характера (в изысканиях по истории крупных регионов, губерний, городов, посадов, сел), где подразумевается обращение ко всему статистическому комплексу, аналитическая обработка имеющихся материалов с целью извлечения локальных данных и их последующего сравнения. В настоящей статье, изложенные выше общие положения будут проиллюстрированы и конкретизированы на примере изучения русского провинциального города второй половины XIX – начала XX в. (в нашем случае – Коломны Московской губернии).

Отметим, что при работе с пореформенной статистикой можно обнаружить свойственные ей (и отмеченные многими исследователями) противоречия и неточности, неполноту и несовместимость приведенных данных. Для преодоления указанных недостатков необходимо сопоставление и тщательный отбор статистических материалов, а также их проверка сведениями из других источников.

Для подробного изучения демографических процессов в Коломне необходимо привлечение статистических материалов как опубликованных, так и неопубликованных. Первые – «Статистические ежегодники России», «Памятные книжки Московской губернии», «Обзоры Московской Губернии» за 1870–1914 гг., материалы Всероссийской переписи населения 1897 г., вторые – находятся в Центральном государственном архиве г. Москвы (ф. 492 Коломенского уездного полицейского управления и ф. 199 Московского губернского статистического комитета). Отметим, что некритическое использование имеющихся здесь данных (особенно полицейских донесений) чревато ошибками. Дело в том, что местные полицейские управления (в том числе и Коломенское), определяя численность городских жителей, произвольно причисляли к таковым в отдельные годы то наличное, то постоянное, то приписное население. К тому же жители пригородов и слобод могли учесть как горожан, так и исключить из подсчетов. По мнению Миронова, в большинстве случаев и для большинства городов администрация учитывала до Всероссийской переписи именно наличное население и, как правило, без пригородов; после же 1897 года – в подсчеты

включались и проживающие в пригородах [1, с. 312–313]. Поэтому при определении динамики численности (равно других показателей) городского населения Коломны использование и сравнение разнородных источников является неверным. С учетом этого обстоятельства, пореформенную демографию Коломны необходимо изучать в основном по базе данных официальной статистики. Донесения же Коломенского уездного исправника (за отдельные годы) можно привлекать в случае совпадения этих подсчетов с официальными сведениями, а также при анализе сословного, национально-конфессионального и профессионального состава жителей.

Обработка указанного комплекса источников дает возможность детально проследить движение населения пореформенной Коломны более чем за полвека. Для получения общегубернской картины необходим сравнительный анализ демографических показателей Коломны (соотношение рождаемости и смертности, брачности населения, миграционные процессы) с аналогичными показателями других городов Московской губернии – и промышленных (Серпухова и Богородска), и торгово-аграрных (Вереи, Рузы, Волоколамска, Можайска и др.). Обращение к статистическим данным позволило доказать, что наиболее быстрыми темпами численность населения Коломны возрастала в начале XX века: к 1905 г. горожан насчитывалось 22,2 тыс., к 1910 г. – 26,8 тыс., а к 1916 г. – 29,9 тыс. чел. Всего с 1897 по 1916 гг. население Коломны увеличилось на 47,5%. И если на 1861 год разница в численности населения Коломны и аграрных городов (Можайска и Вереи) была примерно трёхкратной, то к 1916 году она становится шестикратной [2, с. 39; 3, с. 31]. Такой рост объясняется бурным развитием именно промышленных городов, являвшихся притягательными для «ближнего» и «дальнего» сельского населения.

Сравнение показателей рождаемости населения (на 1000 населения) в уездных городах Московской губернии показало, что в конце XIX века в Серпухове, как и Коломне, коэффициент был ниже (31,9 и 28,7) среднего городского (35,9) и среднегубернского (43,7), и сопоставим с губернским центром – Москвой (31,1). В Звенигороде, Рузе, Вереи, Можайске наблюдался высокий уровень рождаемости (54,5, 45,5, 39,9, 37,5), характерный для сельской местности. Выявлены различия и по коэффициенту смертности между уездными городами. Самые низкие показатели смертности демонстрировали Коломна и Серпухов (в среднем 25,4), а, напротив, превышали среднегубернский (37,2) уровень или приближались к нему Руза (49,0), Звенигород (38,2), Богородск (37,8), Можайск (37,2), Бронницы (35,0), Верея (34,2) и др. [4, с. 66; 5, с. 100].

В контексте изучения модернизационных процессов второй половины XIX века и на российском, и на региональном уровнях, существенными признаками обновления являются перемены в сословном и вероисповедальном составе городского населения. Введение в научный оборот донесений коломенского уездного исправника и материалов Московского губернского статкомитета позволяет проследить представительство и качественные изменения в сословном и конфессиональном составе Коломны более чем за 25 лет, а в сравнении с показателями 1861 г. расширить временные рамки наблюдений практически до полувека [6, д. 232, л. 22; д. 659, л. 70].

Всеобщая перепись населения 1897 г. дает четкую картину распределения населения Коломны по сословиям. Но данные переписи несопоставимы с данными местного административно-полицейского учета, поэтому источники являются разнородными и совмещению не подлежат (к примеру, не совпадает количество мещан, лиц из сельских сословий). Тем не менее, даже при несопоставимости указанных статистических источников, выявляются основные тенденции в изменении соотношений различных социальных страт в городских сословиях. Численность купцов за пореформенное время сократилась десятикратно (много больше общероссийских показателей) и на 1913 г. составила 1,1% населения. Напротив, продолжилось «омещанивание» Коломны: доля её жителей, принадлежащих к мещанскому сословию, к 1913 г. достигла 62%. Устойчивый приток крестьян, привлеченных разнообразными заработками и возможностью «завести собственное дело», обусловил быстрый (в 11 раз) рост представительства сельских сословий – до 21,2% в 1913 г. [7, с. 334–337].

Важным источником для определения профессиональной занятости горожан служит Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Статистика свидетельствует, что доминирующим видом функциональной деятельности коломенцев в конце XIX века было промышленное производство, доходами от которого жило 35,5% населения города. В Серпухове и Богородске, где концентрация производства была выше, чем в Коломне, доля таких лиц составила соответственно 51,3% и 59,5%. На небольших производствах в Верее, Волоколамске, Звенигороде, Рузе, Можайске трудилось не более 13% самодеятельного населения. Поскольку Коломна являлась важным транспортным узлом Московской губернии, то здесь доля занятых на транспорте (2,3%) значительно превышала показатели других уездных городов: в Серпухове она составляла 1,7%, Богородске – 1%, Верее – 0,9% и т.д.). Однако Можайск, Руза, Верея, в которых промышленность не получила развития, характерны высокими показателями занятых в торговле лиц – соответственно 20,4%, 16,2%, 13% (Серпухове и Коломне – 5 и 9%).

Значительная доля самодеятельного населения городов губернии занималась ремеслом. Информацию о состоянии ремесленного производства в Коломне и численности занятых в нем жителей содержат ежегодные отчеты Коломенского уездного полицейского управления включавшие «Таблицы о числе ремесленников г. Коломны» [8, д. 28, л. 53; д. 67, л. 24-25]. Использование этих сведений, дополненных данными Московского губернского статистического комитета и опубликованными справочными материалами, позволяет составить целостное представление о существовавших здесь ремеслах и их эволюции в пореформенное время.

Анализ источников позволил установить колебания в количестве занятых в ремесле горожан, а также зависимость отдельных специальностей от конъюнктуры рынка товаров и услуг. В течение 70–80х гг. XIX в. наблюдался увеличение вдвое численности ремесленников, составив 2660 чел., т.е. 13% населения [9, д. 39, л. 6; д. 52, л. 30]. Тенденция уменьшения числа ремесленников обозначилась в начале 90-х гг., а к исходу десятилетия причисляли всего 6% горожан (1406 чел.). Причиной сокращения лиц, занятых в ремесле, послужил промышленный подъем, отмечавшийся в России со второй половины 1890-х гг. и выразившийся в Коломне в дальнейшем развитии крупных фабричных заведений. Отрицательная динамика наблюдалась и в начале XX века, но к исходу его первого десятилетия сменилась положительной, о чем свидетельствует статистика: на 1909 г. числилось 1950 лиц занятых в ремесле, их доля составляла 9%. Показатели статистики других уездных городов губернии свидетельствуют, что в промышленном Серпухове учтено незначительное количество ремесленников (7%), что связано с развитием в городе крупных бумаготкацких производств. В аграрных Можайске, Волоколамске, Звенигороде отмечалось характерное для городов с аграрной функцией наименьшее число ремесленников – 3–4,5% населения. Единственным аграрным городом с высокими показателями (около 8%) была Верея, где число занятых в ремесленном производстве достигло 11% [10, д. 62, 1-34].

Итак, приведенный обзор статистических источников показал необходимость обращения к губернской и местной статистике при изучении провинциальных городов пореформенной России. При этом обязательны операции сравнения и сопоставления полученной информации в целях выявления совпадений или противоречий. Тщательный анализ материалов статистики формирует критерии оценок развития как города в целом, так и его отдельных параметров (городской демографии, сословного и конфессионального состава, профессиональной занятости населения и др.).

Список использованной литературы

1. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: Дм. Буланин. – 2000. Т. 1.
2. Статистический ежегодник России за 1905 г. (год второй). Издание Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1906.
3. Статистический ежегодник России за 1916 г. (год тринадцатый). Издание Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1917.
4. Обзор Московской губернии за 1893. М., 1894.

5. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный. Т. VI. Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии. Вып. 5. Коломенский уезд. Санитарного врача А.Н. Хабарова. М., 1902.
6. Центральный государственный архив г. Москвы (далее ЦГА г. Москвы). Ф. 492. Оп. 2.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 24. СПб., 1905. 8. ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2.
9. ЦГА г. Москвы. Ф. 199. Оп. 2.
10. ЦГА г. Москвы. Ф. 199. Оп. 2.